

Александр Алексеевич Богданов

Тайга разбужена

Александр Богданов

Тайга разбужена

«Public Domain»

1925

Богданов А. А.

Тайга разбужена / А. А. Богданов — «Public Domain», 1925

«Родион вот уже несколько дней на заимке. Изба слажена на славу. Как художник, любовно выполнивший задуманную работу, не нарядуетя он на создание рук своих: позванивает топориком, пробует, крепко ли в пазах, ковыряет ногтем конопатку, сухой олений мох...»

© Богданов А. А., 1925

© Public Domain, 1925

Александр Алексеевич Богданов

Тайга разбужена

Родион вот уже несколько дней на заимке. Изба слажена на славу. Как художник, любовно выполнивший задуманную работу, не нарадуется он на создание рук своих: позванивает топориком, пробует, крепко ли в пазах, ковыряет ногтем конопатку, сухой олений мох...

– Эх, и важнецкая ж изба!..

У крыльца – балясины и стружки. Родион сперва складывает под навес балясины, потом охапкой сносит стружки. Мохноногий меренок при приближении хозяина отрывается от кормушки, косит и пучит глаз, словно с удивлением спрашивает:

– От-то чудачина человек!.. Давно бы пора ехать, а он все шаламутится!

С угора вся лощина как на ладони. Целина для пашни, покос по перелеску, мочежинник, падь... Приволье!

И кругом – куда ни посмотришь – тайга.

Уже осень, сухая, солнечная приморская осень. Не хочет умирать, разукрасилась тайга. Красными бусинами рассыпались по вязам и орешникам рябины. Багрецом брызжет дикий виноград. Зубчатыми уступами грудятся кверху сосны и пихты. А надо всем – золотой кованный солнечный звон.

Перед вечером туман перепояшет ближние горы белым каемчатым опоясьем. Словно в гагачьем пуху, вздымаются горы в небо, гряда за грядой. Совсем вдали, даже и не разберешь, горы это или облачка. И пройти туда невозможно, а вот он, Родион, по звериным тропам да по варнацким ухожьям побывал.

Родион костистой крепкой грудью вдыхает ядерный осенний воздух, пьет таежную силу. Отмеривает хозяйственным глазом в просторах. В голове сладко плывут деловитые думы.

«Вот близ пади пчельник поставлю. Место баское! Лет для пчелы к ручью близко, и мшаник есть, где поставить».

Одно заботит: ладно ли будет, что он так далеко отобьется от Новожелтовки – от своих. «Не ровен час – варнак или какой хунгуз налетит. Вот тоже старатели шатаются да китайцы за женьшенем в сопках. По беспечности пал еще пустят! Ну, китайцы – народ смиренный... Может, корейца взять, как другие-прочие? Поставит он себе фанзу, будет пеньки корчевать... А все бабы, боляка их задави!.. – мысленно уже ворчит Родион. – Никак не могут ужиться».

Когда переселиться на заимку, Родион в точности не решил. Можно и ближе к весне.

Не чаял, как вдруг налетели черные тучи. Так вот иногда в Приморье тайфун разразится, забурлит ручейками выше берегов, смоем ливнями стога с полей, скот...

В одно утро приехал за пушниной скупщик и привез весть, что совсем-де близко «чеки» с японцами. Отдай, мол, товар дешевле, – все равно пропадет! Что за «чеки» и откуда они взялись, никто путем объяснить не мог. Сказывали только, что шибко озоруют, по деревням, баб с девками портят, красных петухов пускают.

Волнуются новожелтовцы, шумят возле сходни.

– До нас далече! – успокаивают некоторые. – Вишь, у нас заслон-от? Тайга-а!

– Тайга-матушка оборонит!..

Ласково и просительно смотрят в лиловые дали, где гигантскими валами, как в океане, уходит в небо тайга.

Родион озабочен и зол. Нечего и думать о том, чтобы перебираться на заимку, когда заварилась такая каша.

Сегодня утром кликали на сход. Из-за «Теплого перевала» прибыли странные люди, «партизаны», што ли, как их величают.

Дома одни бабы да ребяташки. Тихонова Секлитея во дворе с коровами убирается, его хозяйка Аннушка возится с горшками около печи. Дочь Пашутка с Тихоновым Спирей играют. Сам Тихон на сходе. Родион надевает шапку.

– Надо пойти разузнать...

Аннушка с рогачом громыхит от печки:

– Ты куда? Как же мы здесь без мужиков останемся?

– Так и останетесь! – грубо обрывает Родион. – Какая собака вас среди бела дня съест?

И «с сердцем» хлопает дверь.

Бурлит около сходни море народу.

И впрямь привалили партизаны. Пестрым потоком влились в толпу десятка четыре странных людей. Те, что пешком, сгрудились у сходни; с лошадьми – в сторонке. Одежка на всех сбродная, большей частью крестьянская, – видно, что пришли из деревень. На телегах под брезентом и пологамы – провиант, снаряжение, разный скарб...

Начальник отряда – молодой, черный и патластый, в солдатской шинельке без нашивок, только на рукаве красная наметка. Через плечо на ремне – большой желтый кобур с наганом. Лицо чистое, городское. Кличут товарищем Сергеем, а еще Летным.

Новожелтовцы ведут с товарищем Летным разговор о японцах, о том, что теперь кругом творится, о власти.

Как дошла речь до власти, так совсем запутались мужики, не выберутся, словно тараканы из-под решета.

– Кака у нас власть? Семка, кака у нас власть? До нас кажна власть три года скачет!..

– В совет выбрали? – спрашивает Летный.

– Кто ее знат!.. Кажись; кого-то выбрали! Должно, што советских!

– У нас Захар Фроленко один из всех по политике горазд! Бессменный!

– Где Фроленко? Позовите, товарищи, Фроленко, я с ним поговорю.

– Захар-от?.. Захар сичас в отлучке... Кедру рубит. Ишь незадача!

– Там, в волости, доподлинно известно.

– Звестно?.. Че звестно?.. В волости таки ж челдоны, как и мы...

– У нас до волости, ежели через Верхнюю Гривку, то близко, а ежели низом, так неделя езды...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.